

© 2012 г. *О.Н. Бабурина*
УДК 332

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ:
«ПЛОСКИЙ МИР» ИЛИ УГЛУБЛЕНИЕ РАЗРЫВА**

Если рассматривать особенности современного состояния и перспективы дальнейшего развития мирового сообщества в целом, нельзя не отметить, что наряду с продолжающимся на протяжении многих десятилетий формированием глобального рынка товаров, услуг и инвестиций происходит активное становление глобальной воспроизводственно-финансовой системы. Совокупность почти двух сотен разнородных как по уровню социально-экономического, так и политического развития национальных экономик, трансформируется в единый механизм, в целостную социально-экономическую систему, иными словами, в действительно глобальную экономику. В качестве ключевых предпосылок развития этого феномена можно отнести распад мировой социалистической системы, усложнение производства вследствие внедрения достижений нового этапа НТП, формирование основ нового технологического уклада, информационную революцию и либерализацию хозяйственной деятельности в большинстве государств мира. По поводу последствий развития процессов экономической глобализации и их влияния на экономики национальных государств существует бесчисленное множество мнений, которые можно разделить на две противоположные группы.

Представители первой группы придерживаются той точки зрения, что глобализация, вышедшая за рамки западных цивилизаций, не оставляет места иерархическим построениям. Например, Т. Фридман в своем бестселлере «Плоский мир» рассматривая влияние глобализации на процесс «выравнивания мира», пишет, что современная глобализация «сокращает мир до предела: мир перестает быть маленьким и становится крошечным, и в то же время она выравнивает всемирное игровое поле» [1].

Сторонники другого подхода, напротив, считают, что глобальная экономика становится все более гетерогенной по социальному, политическому, культурному составу входящих в нее государств и уровню их социально-экономического развития. Отмечая усиление неравенства за последние два-три десятилетия в мировом масштабе, британский исследователь У. Хаттон приводит такое образное сравнение: «В настоящее время распределение общемирового дохода можно представить в виде бокала для шампанского: наверху широкая мелкая емкость (20 % наиболее богатых, располагающих 82,7 % дохода в мире), а под ней длинная тонкая ножка (это 60 % населения Земли, на которых приходится всего 5,6 % его дохода)» [2]. Эту гипотезу можно подтвердить статистическими данными Всемирного банка, согласно которым «многие бедные страны с общим населением около 2 млрд. человек остались за рамками процесса глобализации» [3]. Можно сказать, что мир все-таки не плоский и все больше напоминает поле с глубокими воронками сброшенных глобализацией «бомб», целые страны застряли в глубоких «кратерах», а неравенство между государствами продолжает увеличиваться.

На наш взгляд, наиболее острая опасность развития процессов экономической глобализации проявляется не только в том, что она усиливает общую неравномерность мирового развития, углубляет разрывы в социально-экономическом развитии между странами, а в том, что она приводит к усилению неравенства между регионами одной страны, что представляет потенциальную угрозу национальной безопасности и сохранению территориальной целостности государства. Эта проблема особенно актуальна для России, как самого большого по занимаемой территории государства в мире. Проблема территориального устройства не теряет своей остроты на протяжении всей истории существования как советской, так и постсоветской России. Существовавшее в СССР/РСФСР деление на 11 крупных экономических районов (Северный, Северо-Западный, Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный) позволяло их рассматривать как сложившиеся территориально-производственные комплексы, имеющими четко выраженную специализацию и характеризующимися тесными связями входящих в них регионов. Такой подход позволял осуществлять общегосударственное планирование и управление народно-хозяйственным комплек-

сом в территориальном разрезе. Важно отметить, что при таком подходе акцент делался на эффективное использование сравнительных преимуществ регионов. Например, трудоемкое производство было расположено в трудоизбыточных регионах Северного Кавказа, что позволяло успешно решать столь актуальную и опасную для современного общества проблему безработицы.

С объявлением независимости современной России, отказом от командно-административной системы и переходом к новому типу хозяйствования экономические районы перестали быть объектом внимания властей, все мероприятия по их плановому развитию прекратили свое существование, что, на наш взгляд, привело к колоссальным потерям для российского народа. В результате коренного изменения формы государственного устройства и отмены монополии на внешнюю торговлю в составе Российской Федерации стало 89 регионов-субъектов, каждый из которых получил право самостоятельного выхода на внешний рынок. Либерализация внешнеэкономической сферы была призвана устранить острый дефицит на внутреннем потребительском рынке и ускорить структурные преобразования в народном хозяйстве. На волне обвального процесса либерализации режима внешних связей на место десятков бывших внешнеторговых объединений и фирм на глобальные рынки заступили десятки тысяч новых участников внешнеэкономической деятельности. В результате бурного проявления подобной «активности» и нескоординированных действий на внешних рынках, принявших массовый характер, России был нанесен значительный экономический ущерб.

Либерализация внешнеэкономической деятельности, отсутствие государственных регуляторов территориального развития привели к угрожающей для национальной целостности России диспропорции социально-экономического развития регионов-субъектов Федерации. В тот период времени стало очевидно, что требуется новый подход к участию российских регионов в процессах экономической глобализации синтезирующий принципы либерализма и государственного регулирования. Одним из важных действий в этой сфере стало принятие Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Закон в концептуальном плане охватывает три основных направления законодательного регулирования: основные принципы

правоотношений Федерации и ее субъектов; предметы разграничения полномочий между ними в сфере международных и внешнеэкономических связей; порядок координации этих связей и взаимного информирования о результатах проводимой работы.

Ключевым положением закона является подтверждение в законодательном порядке того факта, что субъекты РФ – республики в составе Федерации, края, области, города федерального подчинения, автономные области и округа – не являются субъектами международного права и не обладают международной правосубъектностью. Исходя из этого, международное соглашение любого субъекта РФ определяется как соглашение субъекта РФ с административно-территориальной единицей иностранного государства, субъектом иностранной федерации, иностранным государством и иными зарубежными партнерами и регулируется международным частным правом. Таким образом, закон создал определенную организационно-правовую основу для участия регионов-субъектов Российской Федерации в процессах глобализации и способствовал дальнейшему развитию их внешнеэкономической деятельности, включая внешнюю торговлю и привлечение иностранных инвестиций при сохранении целостности России и укреплении федерализма.

Говоря о федерации и федерализме, надо отметить, что федерация – это форма существования государства, его территориально-государственного устройства, а федерализм – это, во-первых, комплекс идей, концепций и доктрин, посвященных созданию федеративного государства, а во-вторых, практика его построения и развития. Понятие «федерализм», таким образом, шире, чем понятие «федерация». Это обусловлено еще и тем, что первое понятие охватывает и процессы федерализации. Федерализация – это не федерация, а процесс движения к федерации. Такие процессы происходят в рамках унитарного или конфедеративного государства при переходе к федеративному устройству. В результате развития процессов федерализации сама цель – построение федерации может быть достигнута, а может быть и нет [4]. Современный федерализм – сложное, многомерное явление. В мире насчитывается более 20 федераций, в которых проживает около 2 млрд. чел. Четыре государства «Группы восьми» – США, Германия, Канада и Россия – являются федеративными государствами. Если первые три из этих государств относятся к развитым федерациям, то Россия – к развивающимся. Для становления России

как федеративного государства используются новые приемы, не апробированные в других странах. Так, например, важным шагом по укреплению федерализма в России стало образование в 2000 г. в соответствии с указом Президента 7-ми федеральных округов. В своем выступлении при представлении ежегодного послания Президента РФ Федеральному собранию В.В. Путин сказал: «Одним из первых шагов по укреплению федерализма стало создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России» [5].

В 2010 г. из состава Южного федерального округа был выделен Северо-Кавказский федеральный округ [6]. Одной из причин этих изменений явилась резкая дифференциация регионов, входящих в Южный федеральный округ, что требовало различных подходов к их развитию. Однако несмотря на образование нового федерального округа, до сих пор так и не стала по настоящему рабочим документом принятая 6 сентября 2010 г. долгосрочная стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа [7]. В настоящее время продолжается выделение средств на развитие Северо-Кавказского федерального округа в рамках федеральной целевой программы «Юг России». Очевидно, что процесс социально-экономического выравнивания крайне сложный, требующий системного подхода ко всем сферам народно-хозяйственного комплекса. С целью выявления тенденций угрожающих целостности России рассмотрим основные социально-экономические показатели развития федеральных округов за первое полугодие 2012 г. и выявим наиболее проблемные моменты их развития (таб.1 и табл. 2)

Традиционно острая проблема для России неравномерная плотность населения. Наиболее низкая заселенность наблюдается в Дальневосточном федеральном округе, в котором на территории превышающей треть общероссийской проживает лишь 4,4 % населения (табл.1). Наиболее высокая плотность характерна для Центрального федерального округа, где проживает более $\frac{1}{4}$ населения страны на территории размером менее 4 % от территории России. В Центральном федеральном округе отмечается наиболее высокая в сравнении с другими федеральными округами убыль населения (3,1%). Самый высокий прирост населения наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (7,8%). Рассматривая показатели миграции можно отметить обратную ситуацию – наиболее высокий прирост в Центральном округе (92,5 тыс. чел.), а наибольший отток, как видно из табл.1, в Северо-Кавказском округе (14 тыс. чел.).

**Социально-демографические показатели федеральных округов РФ
в первом полугодии 2012 г.**

	Территория, доля от общероссийской %	Население, доля от общероссийского, %	Доля экономически активного населения от общей численности округа, %	Естественный прирост (убыль), в %	Миграционный прирост (отток), тыс. чел.	Денежные доходы населения, тыс. руб.
Центральный	3,8	26,9	54,9	-3,1	92,5	25770,5
Северо-Западный	9,9	9,6	56,4	-2,3	40,7	21512,4
Южный	2,4	9,7	51,4	-2,1	18,6	15310,7
Северо-Кавказский	1,0	6,6	48,0	7,8	-14,0	14045,5
Приволжский	6,1	20,8	53,5	-1,3	-2,9	17117,9
Уральский	10,6	8,5	54,6	1,9	13,1	22821,6
Сибирский	30,1	13,5	51,9	0,7	-0,9	16250,8
Дальневосточный	36,1	4,4	54,7	-0,3	-4,5	22467,6

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2012 // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_20/Main.htm

Очевидно, что показатели миграционного прироста (оттока) населения имеют корреляционную зависимость с денежными доходами населения, проживающего в регионе. Самые высокие среднестатистические значения этого показателя в Центральном округе (25770,5 тыс. руб.), а самые низкие – в Северо-Кавказском (14045,5 тыс. руб.). Стоит отметить, что низкое среднестатистическое значение этого показателя в Северо-Кавказском регионе связано также и с тем, что доля экономически активного населения в нем составляет лишь 48 %, в то время как в Северо-Западном округе оно составило, по данным первого полугодия 2012 г., 56,4 %. Данные табл.2 показывают, что Приволжский федеральный округ является лидером по вкладу в сельское хозяйство страны, на него пришлось более 1/4 сельскохозяйственного производства. Следующие позиции по этому показателю занимает Центральный и Южный федеральный округа. В совокупности эти три округа производят более 2/3 всей сельскохозяйственной продукции страны.

Социально-экономические показатели федеральных округов РФ в первом полугодии 2012 г.

	Доля сельскохозяйского хозяйства в общероссийском, %	Объем инвестиций в основной капитал, млрд, руб.	Доля инвестиций от общероссийских, %	Экспорт, млрд. долл.	Импорт, млрд. долл.	Доля внешне-торгового оборота в общероссийском, %	Иностран-ные инве-стиции в нефинан-совый сек-тор, млрд. долл.
Центральный	22,1	826,6	19,2	61,0	42,6	51,8	24,1
Северо-Западный	6,3	547,9	12,7	13,8	12,7	13,3	2,5
Южный	18,3	443,4	10,3	3,9	2,6	3,2	0,9
Северо-Кавказский	5,7	103,3	2,4	0,3	0,4	0,4	0,436
Приволжский	25,2	665,1	15,5	17,0	3,3	10,2	1,5
Уральский	6,3	787,4	18,3	20,6	2,4	11,5	1,7
Сибирский	14,0	562,6	13,1	9,0	2,5	5,7	0,7
Дальневосточный	2,1	363,5	8,5	5,7	2,1	3,9	4,7

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2012 // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_20/Main.htm

Если анализировать инвестиционную активность регионов, то здесь наибольшая активность наблюдается в Центральном округе (19,2% от общероссийского показателя) и наименьшая в Северо-Кавказском округе (2,4 %). Аналогичная картина проявляется и в экспортно-импортных операциях. На долю Центрального округа приходится 51,8 % от всего внешнеторгового оборота России, а на долю Северо-Кавказского округа всего лишь 0,4 %. Такой же отрыв касается и иностранных инвестиций. Если в Центральный округ объем иностранных инвестиций в нефинансовый сектор составил 24,1 млрд. долл., то в Северо-Кавказский округ в 55 раз меньше, что составило всего лишь 436 млн. долл. Очевидно, что деление России на федеральные округа и назначение в них полномочных представителей Президента РФ способствовало лишь укреплению вертикали власти, но не выравниванию их социально-экономического развития. Северо-Кавказский федеральный округ не смог

воспользоваться своими сравнительными преимуществами, такими как трудовые и природно-климатические ресурсы, что еще более усугубило положение этого полиэтнического региона.

Вхождение России в глобальную экономику требует разработки такой стратегии развития федерации, которая усилила бы сравнительные и конкурентные преимущества регионов в результате их участия в глобальном сотрудничестве и одновременно снизила бы издержки глобализации. В настоящее время в развитых федерациях используются элементы кооперативного и конкурирующего федерализма. Концепция кооперативного федерализма основывается на социально-экономическом сотрудничестве между федеральным центром и субъектами федерации. Теория конкурирующего федерализма заключается в том, что она предполагает соперничество различных регионов, органов власти, смоделированное по аналогии со свободным рынком. Основная идея – это не поддержка отсталых регионов, а поощрение наиболее динамично развивающихся.

Образование первой и наиболее развитой в настоящее время федерации – США, произошло на стадии становления капитализма. Формирование Российской Федерации происходит в уже принципиально новых условиях – глобализации экономики. Это означает, что требуются принципиально новые подходы к стратегии развития страны и ее регионов. Федерация только тогда эффективна, когда регионы получают дополнительные преимущества по сравнению с их независимым существованием. В настоящее время федерализм получает новое развитие. Он уже не является сугубо внутригосударственным явлением, а приобретает межгосударственный масштаб, наиболее ярким примером здесь является Европейский союз. Для межгосударственной федерации, как и государственной федерации главной проблемой является диспропорции социально-экономического развития входящих в них регионов. Так, например, наиболее острую угрозу для дальнейшего существования ЕС и еврозоны в настоящее время представляют такие регионы, как Греция, Испания и Италия. Таким образом, проблема устранения диспропорций в развитии регионов федерации приобрела не только государственный, но и межгосударственный характер, что требует внимания и новых подходов для ее решения не только российских федеральных и региональных органов власти, но и международного сообщества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фридман Т.* Плоский мир: Краткая история XXI века. М., 2006.
2. *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М., 2004.
3. Страны и регионы. 2007. Статистический справочник Всемирного банка. М., 2008.
4. *Бабурина О.Н.* Модификация федерализма в контексте императив глобальной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №32 (89).
5. Ежегодное собрание Президента РФ Федеральному собранию // Российская газета. 2000. № 133.
6. Указ Президента РФ от 19.01.2010 № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г № 849, и в указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. №724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»» № 849 // Российская газета от 21 января 2010 г.
7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р.

LITERATURE

1. *Friedman T.* Flat World: A Brief History of the XXI century. M., 2006.
2. *Hutton W.* The world in which we live. Moscow, 2004.
3. Countries and regions. 2007. Statistical Abstract of the World Bank. Moscow, 2008.
4. *Baburina O.N.* Modification of federalism in the context of the imperative of the global economy // Regional Economics: Theory and practice. 2008. № 32 (89).
5. The annual meeting of the President of the Federal Assembly of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 133.

6. Presidential Decree of 19.01.2010 № 82 "On amendments to the list of federal districts, approved by Presidential Decree of 13 May 2000 № 849, and the decree of the President of the Russian Federation on May 12, 2008 № 724" Issues of systems and structures federal bodies of executive power »» № 849 // Russian newspaper on January 21, 2010
7. Strategy for Socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District until 2025. Approved by order of the Government of the Russian Federation on September 6, 2010 № 1485-р.

*Северо-Осетинский
университет имени К.Л. Хетагурова*

27 ноября 2012 г.
